

Вклад Карла Линнея (1707–1778) в развитие музейного дела

Л. В. Конькова, Т. Д. Баранова

Российский государственный гуманитарный университет,
Российская Федерация, 125993, Москва, Миусская пл., 6
Музейное объединение «Музей Москвы»,
Российская Федерация, 119021, Москва, Zubovskiy bul., 2

Для цитирования: Конькова Л. В., Баранова Т. Д. 2022. Вклад Карла Линнея (1707–1778) в развитие музейного дела. *Вопросы музеологии* 13 (2): 181–190. <https://doi.org/10.21638/spbu27.2022.202>

В мае 2022 г. исполнилось 315 лет со дня рождения Карла Линнея, известного шведского естествоиспытателя и систематика живой природы. За свою жизнь он изучил множество естественно-научных направлений: ботанику, зоологию, минералогию, пробирное дело и другие. Несколько лет он посвятил практической медицине. Его значимая роль в развитии естествознания отражена в многочисленных публикациях, посвященных научной деятельности ученого. Однако на фоне открытий, прославивших его имя, его вклад в развитие музейного дела не упоминается совсем или упоминается вскользь, а ведь его деятельность была тесно связана с коллекциями, развитием форм их хранения и созданием музеев. В современных российских работах по музееведению отдельной обобщающей публикации на эту тему не существует, поэтому представлялось необходимым заполнить эту лакуну. Статья посвящена роли Карла Линнея в истории развития музейного дела XVIII в. Для раскрытия данной темы авторы прослеживают историю жизни Карла Линнея, выделяя важные этапы, которые он посвятил музейной деятельности. В нее входили описание и хранение известных европейских коллекций, комплектование собственного естественно-научного собрания, изучение и публикация результатов, а также постройка отдельного здания для хранения собранного природного материала и рукописей. Долгие годы Карл Линней занимался изучением флоры и фауны Швеции, а также быта и обычаев народов, населявших ее северную часть — Лапландию. Его путешествие в Лапландию сыграло важную роль для развития европейского краеведения и этнографии. В других его научных трудах поднимаются вопросы терминологии, а также принципы учета, хранения и описания естественно-научных коллекций. В рамках статьи раскрыта история Упсальского ботанического сада, Линнеевского музея естественной истории и его коллекции, содержание нескольких подлинных трудов и диссертаций, а также вклад российских учеников Линнея в развитие отечественного научного знания и музейной практики.

Ключевые слова: музейное дело, ботанический сад, Карл Линней, Музей естественной истории, Швеция, естественно-научная коллекция.

Личность Карла Линнея (1707–1778) известна многим благодаря созданию основ естественно-научной классификации. Однако интересы шведского ученого не ограничивались ботаникой, зоологией или минералогией. В его научных публика-

циях затрагиваются вопросы этнографии, пробирного дела¹, практической медицины и других направлений. Каждому из них был выделен отдельный этап жизни известного натуралиста.

Сохранившиеся автобиографии и личные письма К. Линнея позволили подробно разработать и собрать воедино его биографию. Для современных исследователей она представлена в работах двух известных биографов К. Линнея, шведского историка науки Гуннара Бруберга (род. 1942)² и советского специалиста в области ботанической систематики Евгения Георгиевича Боброва (1902–1983)³. На них ссылаются многие историки развития научного знания.

В представленных биографиях упоминается влияние шведского систематика на музеологию и музейное дело. Данный вопрос редко поднимается в российском музейном сообществе, а все необходимые факты расположены в разных источниках. Среди работ по истории музееведения представленная тема была затронута в «Истории зарубежной музеологии» В.Г. Ананьева⁴ и в «Истории музейного дела до конца XVIII века» В.П. Грицкевича⁵. Из статей стоит выделить «Судьбу коллекции Карла Линнея» А.Н. Островского⁶ и «Теоретические основы естественнонаучной музеологии» Д.В. Кепина⁷. В свою очередь, авторы ссылаются на зарубежные исследования, к примеру на работу В.Эненбаха «Отношения Карла фон Линнея с музеями и коллекциями»⁸. В музееведческих трудах имеется много разрозненной информации, поэтому цель данной статьи заключается в выявлении роли К. Линнея в развитии музейного дела посредством обобщения известных фактов.

Карл Линней родился в 1707 г. в небольшой шведской деревне Росхульт в семье мелких крестьян-собственников и представителей сельского духовенства. Местные пейзажи и сад у дома не смогли оставить маленького мальчика равнодушным к красоте окружающей природы. Его детскую любознательность и интерес к растительному миру поддерживал отец, пастор Нильс Ингемарссон, и его друзья, ректор средней школы Ланнерус и доктор Ротман. Последний обучал Карла медицине, физиологии и ботанике на дому, чтобы подготовить мальчика к поступлению в университет.

Путь изучения музейного дела К. Линней начал в студенческие годы, во время обучения в шведском городе Лунд. Здесь юный натуралист впервые увидел процесс гербаризации. К 1735 г., к окончанию обучения в университетах Лунда и Упсалы он смог собрать коллекцию из растений Швеции, насчитывавшую несколько сотен гербарных листов.

В студенческих экспедициях и путешествиях по родной стране Карл Линней также изучал объекты животного мира и местные образцы минералов. Последние ученый начал собирать в 1734 г. в Фалуне, где он был занят разработкой минералогической классификации.

¹ Пробирное дело — определение содержания благородных металлов в рудах, сплавах, слитках и готовых изделиях.

² Broberg, 2006.

³ Бобров, 1970.

⁴ Ананьев, 2018.

⁵ Грицкевич, 2004.

⁶ Островский, 2003.

⁷ Кепин, 2017.

⁸ Enennbach, 1966.

Собранный материал студент приносил домой, в свой личный музей. Здесь он читал лекции, проводил частные уроки и показывал уникальные экспонаты всем желающим. Фалунский друг Линнея, Иоган Бровалиус, описывал его кабинет так: «Потолок он украсил птичьими крыльями, на одной стене висела лапландская одежда и другие диковины; на другой стене были помещены крупные объекты растительного царства и раковины; две другие стены заставлены медицинскими книгами, приборами по физике и химии и камнями. Один угол высокой комнаты был занят ветвями дерева, на которых было расположено около тридцати различных пород домашних птиц, а в оконной нише стоял большой кувшин, наполненный землей для посадки редкостных растений. По соседству можно было посмотреть его коллекцию спрессованных растений, наклеенных на листы бумаги. <...> Здесь было более тысячи видов шведских насекомых, а также много образцов шведских камней, помещенных в просторные коробочки, расположенные самым изящным образом, по совершенно новой системе, основанной на его собственных наблюдениях»⁹.

В 1735 г. Карл Линней отправился в Голландию для защиты докторской степени и публикации крупных научных трудов. Среди них выделяется «Ботаническая библиотека» (*Bibliotheca Botanica*), изданная в 1736 г. Она представляла собой библиографию ботанической литературы, которую натуралист систематизировал по классам, отрядам, родам и видам. Среди отрядов класса *curiosi* (курьезов) заметно латинское название *museographi* (музеографы). Оно подразумевало под собой тех, кто занимался отбором, хранением и описанием объектов царств природы. В список из 18 человек были включены М. Б. Валентини, А. Себа, О. Ворм и другие деятели XVII–XVIII вв.

Подобным способом Карл Линней сделал первый шаг к разработке музейной естественно-научной терминологии. Однако предложенное им понимание термина, близкого к «музеографии», не нашло дальнейшего распространения в научных кругах¹⁰.

В период рабочей поездки в Голландию (1735–1738) натуралист смог опубликовать оригинальные ботанические и зоологические классификации («Виды растений», «Система природы») и ввести в научный оборот бинарную номенклатуру (способ присвоения виду названия из двух латинских слов). До данного нововведения исследователи естественной истории использовали разную терминологию, как в названиях, так и в описаниях видов. По ранним работам было трудно сопоставить живое соцветие с его словесным изображением. Растение, которое не смогли определить по такому своду, повторно описывалось другими учеными, получая новое неотчетливое название.

Благодаря открытиям, упростившим ученым изучение природных богатств, Карл Линней получил всемирную известность. Он стал востребованным преподавателем и желанным членом европейских академий наук. Естествоиспытатель впервые получил доступ к зарубежному естественно-научному материалу. Так, с 1735 по 1737 г. Карл Линней работал смотрителем коллекций и ботанического сада Джорджа Клиффорда, одного из директоров Голландской Ост-Индской компании, имевшей монополию на торговлю с Востоком. Собрание богатого банкира

⁹ Бобров, 1970. С. 41–42.

¹⁰ Ананьев, 2018. С. 48–50.

располагалось в имении Гартекамп около города Харлема. Позднее, с 1742 г., натуралист занялся обогащением Упсальского ботанического сада, который пострадал от пожара за сорок лет до этого. За шесть лет здесь было собрано 1100 экзотических растений, которые теперь росли вместе с пятьюстами представителями шведской флоры¹¹. Здесь расцвели сибирские растения, а на банане впервые появились плоды, которые ученый смог вырастить в Гартекампе¹².

Благодаря Карлу Линнею устройство ботанических садов было радикально переосмыслено. Теперь они стали не только научной лабораторией, но и местом наглядной демонстрации ботанической систематизации¹³. Примером стал упомянутый ранее Упсальский ботанический сад, который был перестроен, чтобы стать живым воплощением идей известного натуралиста. Все растения были систематизированы и тщательно отобраны как для исследовательских, так и для образовательных целей.

Обустроенный ботанический сад стал удобным местом для чтения лекций и проведения практических занятий со студентами. Лучших учеников Карл Линней отправлял в заграничные путешествия для сбора и изучения местной флоры и фауны. В шутку он называл их своими «апостолами». В их числе был Иоганн Петер Фальк (1732–1774), шведский исследователь флоры и фауны России. В 1765 г. он стал управителем Аптекарского огорода в Санкт-Петербурге. Сам К. Линней имел тесные связи с Петербургской академией наук, а также с другими российскими ботаниками иностранного происхождения (И. Г. Гмелин, И. Амман, И. Г. Сигезбек, Г. В. Стеллер и другие).

Среди учеников Линнея было несколько коренных россиян из Москвы и Санкт-Петербурга: А. М. Карамышев, М. И. Афонин и братья Демидовы¹⁴. Под влиянием профессора они смогли поспособствовать развитию не только российских естественных наук, но и отечественной музеологии и музейной практики.

Александр Матвеевич Карамышев (1744–1791) защитил в 1766 г. диссертацию о необходимости развития естественной истории в России (*Dissertatio academica demonstrans necessitatem promovendae historiae naturalis in Rossia*)¹⁵. В ней упомянута история основания Российской академии наук и Кунсткамеры, а также описывается часть состава ее зоологической коллекции. В конце диссертации представлен список из 351 вида российских растений¹⁶. По возвращении Александр отстранился от защищенной темы и занялся преподаванием химии и металлургии в Горном училище Санкт-Петербурга. Также он был тесно связан с руководством несколькими металлургическими заводами Сибири и открыл первые российские залежи кобальтовой руды.

Вместе с ним в Упсальском университете учился Матвей Иванович Афонин (1739–1810). Его выпускная работа была издана под названием «Академическая диссертация, показывающая пользу естественной истории в обыденной жизни»

¹¹ Бобров, 1970. С. 118.

¹² Experimental Banana. *The Linnean Society*. URL: <https://youtu.be/wJt3erb4C0k> (дата обращения: 14.08.2022).

¹³ Грицкевич, 2004. С. 239.

¹⁴ Бобров, 1970. С. 236.

¹⁵ A. von Karamyschew. *Necessitas promovendae historiae naturalis in Rossia*. URL: <https://huntbot.org/linndiss/sites/default/files/linndiss/pdf/Liden-144.pdf> (дата обращения: 14.08.2022).

¹⁶ Бобров, 1970. С. 237.

(Dissertatio academica demonstrans usum historiae naturalis in vita communi)¹⁷. Вернувшись в Россию, он стал первым русским профессором естественной истории, работавшим в Московском университете. Также М. И. Афонин является автором первого в России курса по агрономии и первой идеи создания музея почв¹⁸. Ныне благодаря ему существует Музей земледения МГУ.

Некоторые члены богатой семьи промышленников Демидовых интересовались естественной историей и ботаникой. Так, в распоряжении Григория Демидова имелся личный ботанический сад под Соликамском. Благодаря ботаническим коллекциям владелец смог поддерживать связь с путешествующими натуралистами, в том числе и с Карлом Линнеем. Благодаря Демидову была сохранена коллекция Георга Вильгельма Стеллера (1709–1746), исследователя природы Камчатки. Она была передана шведскому профессору для дальнейшего изучения¹⁹. В 1760 г. Демидов отправил на обучение в Упсале трех сыновей — Александра, Петра и Павла. Последний стал впоследствии более известен как натуралист, знаток горного дела, меценат и коллекционер, передавший свое собрание Московскому университету²⁰.

Упомянутые российские научные деятели были лишь малой частью большого потока учеников, стремящихся учиться у одного из лучших естествоиспытателей Европы. В рамках учебной программы Упсальского университета студенты Линнея защищали диссертации не только о вопросах естественной истории. Они могли писать на различные темы: от кораллов Балтийского моря до собак и шоколада. В открытом архиве американского Института Ханта хранится 186 оригинальных публикаций²¹. Они были совместными произведениями Карла Линнея и его учеников, поскольку в соответствии со стандартной практикой того времени защищаемые в них идеи принадлежали скорее научному руководителю, чем ученикам. Таким образом, диссертации часто приписываются Линнею. Среди них есть работы, посвященные ботаническим садам, частным собраниям и правилам их комплектования. В рамках музейного дела стоит выделить диссертацию Давида Хультмана *Instructio musei rerum naturalium* («Инструкция о сохранении естественно-научных музейных коллекций») ²², изданную в 1753 г. В ней представлены инструкции по отбору, консервации, хранению и экспонированию предметов. Также здесь упоминаются важные шведские естественно-научные коллекции XVIII в. с кратким описанием их состава²³. Данная работа играет важную роль в истории развития естественно-научной музеологии и музейной практики.

К 1764 г. «апостолы» привезли в Швецию множество уникальных растений из Америки, Африки и Азии. Естественно-научная коллекция уже не могла свобод-

¹⁷ M. I. Aphonin. *Usus historiae naturalis in vita communi*. URL: <https://huntbot.org/linndiss/sites/default/files/Liden-145.pdf> (дата обращения: 14.08.2022).

¹⁸ Бобров, 1970. С. 238–239.

¹⁹ Там же. С. 243–244.

²⁰ Демидов Павел Григорьевич. *Летопись Московского университета*. URL: <http://letopis.msu.ru/peoples/1631> (дата обращения: 14.08.2022).

²¹ Introduction: Original Linnaean Dissertations. *Hunt Institute for Botanical Documentation*. URL: <https://huntbot.org/linndiss/linndiss/intro> (дата обращения: 14.08.2022).

²² D. Hultman. *Instructio musei rerum naturalium*. URL: <https://huntbot.org/linndiss/sites/default/files/Liden-051.pdf> (дата обращения: 14.08.2022).

²³ Ананьев, 2018. С. 49.

но расположиться в жилом доме, поэтому профессор решил заняться постройкой специального здания для ее хранения.

В 1769 г. в летнем имении Хаммарбю был построен маленький каменный дом, стоящий на высоком скалистом холме. Такой материал и расположение защищали здание от возможного возгорания, что было частым явлением в Упсале из-за деревянной застройки. Карл Линней называл этот дом музеем естественной истории. В нем хранилась большая часть его собрания. К концу жизни ученого коллекция насчитывала 14 тысяч гербарных листов, более трех тысяч насекомых, более полутора тысяч раковин, более семи сотен кусков кораллов и две с половиной тысячи минералов. Подобный состав собрания стал универсальным для естественно-научных кабинетов с XVI в.²⁴ Здесь также располагалась часть личной библиотеки, состоящей из двух с половиной тысяч книг, манускриптов и корреспонденции Карла (более трех тысяч писем)²⁵.

Несмотря на объем коллекции, в музее было достаточно места для работы в летние месяцы, для частных занятий с учениками, для встреч с учеными и знатными лицами. О внутреннем оформлении комнаты можно узнать из письма Карла Линнея Аврааму Бэку, реформатору шведской медицины и близкому другу. На бумаге был нарисован примерный план расположения мебели для хранения музейных предметов. В музее стояли два книжных шкафа, минеральная коллекция, два кабинета с насекомыми, два рабочих стола, кабинет с раковинами, два шкафа с гербарием, коллекция окаменелостей и канапе²⁶.

Часть перечисленных элементов сохранилась и экспонируется в оригинальном здании Линнеевского музея естественной истории. Сейчас он находится на территории ботанического сада Хаммарбю, принадлежащего Упсальскому университету. В экспозиции музея можно увидеть кабинеты для гербария и насекомых, сундук с выдвигаемыми ящиками для минералогической коллекции, а также стул, который Линней использовал для чтения лекций²⁷.

Представленные экспонаты важны для истории музейного дела, поскольку Карл Линней был основоположником кабинетной системы хранения, которая используется музейными фондами в современной практике²⁸. Созданные им основы хранения, учета и систематизации были изложены в его учебном пособии «Философия ботаники», изданном в 1751 г. Они находились в коротких инструкциях, расположенных в конце книги. В них говорилось о том, что должен знать будущий ботаник. Особая инструкция касается гербаризации и практических советов по этой теме. Отдельная страница посвящена устройству и задачам ботанического сада, другая — инструкции натуралисту, отправившемуся в путешествие²⁹.

Однако наиболее интересна инструкция по правильному устройству шкафа для гербария. На его чертеже представлено деление растений на 24 класса, соот-

²⁴ Юренева, 2002. С. 765–766.

²⁵ Островский, 2003. С. 95.

²⁶ Letter 1 July 1769. *Uppsala to Abraham Bäck, Stockholm*. URL: <https://www.alvin-portal.org/alvin/view.jsf?pid=alvin-record:232764> (дата обращения: 14.08.2022).

²⁷ Linnés Hammarby. *Google Maps*. URL: <https://goo.gl/maps/nUqK23cH7P32V2bN8> (дата обращения: 14.08.2022).

²⁸ Carl Linnaeus's Herbarium Cabinet. *The Linnean Society*. URL: <https://youtu.be/JA6dMDzUE1c> (дата обращения: 14.08.2022).

²⁹ Бобров, 1970. С. 134.

ветствующих введенной Линнеем половой системе³⁰. Порядок строился исходя из половых особенностей: числа, строения и расположения тычинок и пестиков. Это было удобно для хранения, внесения изменений и описи коллекции. Гербарные листы из коллекции Линнея продолжают хранить по данному принципу. В общей практике половая система больше не применяется, но сам принцип систематики хранения используется и сейчас.

На данный момент Линнеевский музей естественной истории не экспонирует богатую коллекцию своего создателя. После его смерти в 1778 г. музейное собрание перешло старшему сыну ученого, Карлу Линнею — младшему. Ему на тот момент было 37 лет, 15 из которых он проработал профессором в университете вместе с отцом. Сын перевез все предметы и книги из музея в Хаммарбю в Упсалу, где он жил и работал.

В 1781 г. Карл-младший отправился в путешествие по Европе и остановился в доме сэра Джозефа Бэнкса, президента Лондонского королевского общества по развитию знаний о природе. Тот предложил продать коллекцию местному научному сообществу. Наследник отказался, предотвратив ее вывоз из Швеции. К сожалению, через два года он скоропостижно ушел из жизни, и собрание перешло в руки матери Сары, которая согласилась продать его Лондону.

Причиной такого решения стало беспокойство вдовы о цене, которую мог предложить за коллекцию Упсальский университет. Он имел преимущественное право на ее приобретение по завещанию мужа. Сара боялась, что ее выкупят дешевле настоящей стоимости. Стоит отметить, что на тот момент вдова и незамужние дочери Линнея уже получали пенсию от государства, поэтому в средствах сильно не нуждались.

Шведское научное сообщество было в замешательстве: собрание Линнея имело колоссальную национальную, историческую и научную значимость, оно должно было остаться на родине. Однако повлиять на продажу наследия мог только король Густав III, который в те дни находился в Италии.

В октябре 1784 г. 26 больших ящиков были доставлены в Лондон. Теперь юный и пылкий натуралист Джеймс Эдвард Смит, знакомый Д. Бэнкса и впоследствии известный ботаник, стал собственником одного из самых известных мировых естественно-научных собраний³¹. После его смерти в 1828 г. коллекции перешли в собственность Лондонского Линнеевского общества, основанного им в 1788 г. Целью общества стало развитие мировой естественной истории³².

К тому времени собрание Линнея частично не сохранилось: были утрачены кораллы и часть библиотеки, а минералы были проданы Д. Э. Смитом. Однако гербарий, книги и часть зоологической коллекции были в полной сохранности перевезены в центр Лондона, в Бёрлингтон-хаус, резиденцию Лондонского Линнеевского общества, Британской академии художеств и Британской научной ассоциации.

Сейчас коллекции Карла Линнея хранятся в специальных шкафах и сейфах в той комнате, где их расположили 170 лет назад. В список сохранившихся пред-

³⁰ *Philosophia Botanica*. 1751. URL: <https://linnean-online.org/120027/?s=0&cv=338> (дата обращения: 14.08.2022).

³¹ Островский, 2003. С. 94.

³² The Society. *The Linnean Society*. URL: <https://www.linnean.org/the-society> (дата обращения: 14.08.2022).

метов входят 14 тысяч гербарных листов, 1564 раковины, 158 рыб, 3198 насекомых, 1600 книжных томов, манускрипты, письма, дневники Линнея, его заметки к лекциям, черновики и описи коллекций³³. Все наследие Карла Линнея тщательно задокументировано, оцифровано и доступно для изучения³⁴.

Подводя итог сказанному, стоит отметить, что Карл Линней оказал влияние не только на естественно-научную музеологию, но и на общую музейную практику. В его научных трудах поднимаются вопросы музееведческой терминологии, а также принципы комплектования, учета, хранения и описания коллекций естественной истории. Стоит отметить, что естествоиспытатель опирался на работы других античных и современных ему исследователей, а также обучался гербаризации, основы которой были известны его учителям. Однако существовал целый ряд аспектов, которые требовали совершенствования. Создание биномиальной номенклатуры (способа обозначения вида при помощи двухсловного латинского названия) значительно упростило жизнь и натуралистов, и сотрудников музеев естественной истории. Построенный научный фундамент позволяет естественно-научным музеям не только просвещать посетителя, но и способствовать развитию современного научного знания. Основы их фондовой деятельности также заложены К. Линнеем: учет и описание гербария и других объектов естественной истории, а также кабинетная система хранения естественно-научных материалов. Данным вопросам он посвятил несколько публикаций: «Философию ботаники», «Инструкцию о сохранении естественно-научных музейных коллекций» и другие.

Необходимо отметить вклад К. Линнея в развитие музейного дела в России. Он тесно сотрудничал с российским научным сообществом и иностранными ботаниками, посвятившими жизнь изучению местной природы. Натуралист помогал в определении видов и описи ботанических садов (например, сада Демидовых под Соликамском). Он подготовил специалистов, которые не только встали во главе основных музеев России (к примеру, Аптекарского огорода) в период их становления, но и заложили основы и направления будущего развития музеев в России. Так, например, М. И. Афонин предложил идею создания первого музея почв в рамках Московского университета. Сейчас там располагается Музей землеведения. А. М. Карамышев в студенческие годы поднимал вопрос развития отечественной естественной истории и защитил диссертацию, содержащую описание части зоологической коллекции Кунсткамеры. Несмотря на то что он больше не занимался ее изучением, он внес вклад в развитие отечественного горного дела и металлургии. Среди Демидовых, проходивших обучение в Упсале, натуралистом стал лишь Павел Григорьевич (1738–1821). Он оставался в тесной переписке с Линнеем, помогая ему составлять зоологические описания. В России он более известен как знаток горного дела, меценат и коллекционер, чьи коллекции естественных наук и нумизматики, а также библиотека были переданы Московскому университету.

Таким образом, труды, коллекция и ученики Карла Линнея в значительной мере повлияли на развитие музейного дела.

³³ Островский, 2003. С. 95.

³⁴ Linnaean Collections. *The Linnean Society*. URL: <https://www.linnean.org/research-collections/linnaean-collections> (дата обращения: 14.08.2022).

Литература

- Ананьев В. Г. 2018. *История зарубежной музеологии: Идеи, люди, институты*. М.: Памятники исторической мысли.
- Бобров Е. Г. 1970. *Карл Линней*. Л.: Наука.
- Грицкевич В. П. 2004. *История музейного дела до конца XVIII века*. СПб.: СПбГУКИ.
- Кепин Д. В. 2017. Теоретические основы естественнонаучной музеологии. *Вестник Алтайского государственного педагогического университета* 3 (32): 81–83.
- Островский А. Н. 2003. Судьба коллекции Карла Линнея. *Природа* 10: 93–96.
- Юренева Т. Ю. 2002. Западноевропейские естественно-научные кабинеты XVI–XVII веков. *Вопросы истории естествознания и техники* 4: 765–786.
- Broberg G. 2006. *Carl Linnaeus*. Stockholm: Swedish Institute.
- Enenbach W. 1966. Beziehungen Carl von Linné zu Museen und Sammlungen. *Neue Museumskunde* 3: 186–196.

Статья поступила в редакцию 14 августа 2022 г.;
рекомендована к печати 15 октября 2022 г.

Контактная информация:

Конькова Людмила Викторовна — д-р ист. наук, проф.; lkonkova@mail.ru
Баранова Татьяна Дмитриевна — ст. науч. сотр.; tata.baranova@list.ru

Contribution of Carl Linnaeus (1707–1778) to the development of museum field

L. V. Konkova, T. D. Baranova

Russian State University for the Humanities,
6, Miusskaya pl., Moscow, 125993, Russian Federation
Museum Association “Museum of Moscow”,
2, Zubovskii bul., Moscow, 119021, Russian Federation

For citation: Konkova L. V., Baranova T. D. 2022. Contribution of Carl Linnaeus (1707–1778) to the development of museum field. *The Issues of Museology* 13 (2): 181–190.
<https://doi.org/10.21638/spbu27.2022.202> (In Russian)

In May 2022, the 315th anniversary of the birth of Carl Linnaeus was celebrated. He was the famous Swedish naturalist and taxonomist of wildlife. During his life, he studied many natural sciences: botany, zoology, mineralogy, assay and others. He devoted several years to practical medicine. His significant role in the development of natural science is reflected in numerous publications. However, his contribution to the development of museum field is not mentioned at all or mentioned in passing. In fact his activity was closely connected with collections, the development of their storage and the creation of museums. There is no separate publication on this topic among Russian museological researches, so it seems necessary to fill this gap. The article is devoted to the role of Carl Linnaeus in the history of the development of museum field. The authors trace the life story of Carl Linnaeus, highlighting the important episodes that he devoted to museum activities. They included his work on the description and storage of famous European collections, the research of his own natural science collection and the publication of their results. Also he has constructed a building for manuscripts and collected natural materials. For many years Carl Linnaeus studied the flora and fauna of Sweden, as well as the way of life and customs of the peoples who inhabited its northern part. His trip to Lapland played an important role for the development of European local lore and ethnography. Other scientific works raise issues of terminology and principles of storage and description of natural science collections. The article reveals the history of the Uppsala Botanical Garden, the Linnaean Museum of Natural History and its collection, the contents of several scientific

works and dissertations and the contribution of Linnaean Russian students to the development of domestic scientific knowledge and museum practice.

Keywords: museum field, botanical garden, Carl Linnaeus, Natural History Museum, Sweden, natural science collection.

References

- Anan'ev V. G. 2018. *The history of foreign museology: Ideas, people, institutions*. Moscow: Pamiatniki istoricheskoi mysli Publ. (In Russian)
- Bobrov E. G. 1970. *Carl Linnaeus*. Leningrad: Nauka Publ. (In Russian)
- Broberg G. 2006. *Carl Linnaeus*. Stockholm: Swedish Institute.
- Enenbach W. 1966. Beziehungen Carl von Linné zu Museen und Sammlungen. *Neue Museumskunde* 3: 186–196.
- Gritskevich V. P. 2004. *The history of museum field until the end of the 18th century*. St Petersburg: SPbGUKI Publ. (In Russian)
- Iureneva T. Iu. 2002. The western European natural science cabinets of the 16th–17th centuries. *Voprosy istorii estestvoznaniia i tekhniki* 4: 765–786. (In Russian)
- Kepin D. V. 2017. The theoretical basis of natural science museology. *Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* 3 (32): 81–83. (In Russian)
- Ostrovskii A. N. 2003. The fate of the Carl Linnaeus collection. *Priroda* 10: 93–96. (In Russian)

Received: August 14, 2022

Accepted: October 15, 2022

Authors' information:

Ludmila V. Konkova — Dr. Sci. in History, Professor; lkonkova@mail.ru

Tatiana D. Baranova — Senior Researcher; tata.baranova@list.ru